

Ради служения жизни

Рейчел Наоми Ремен

В последние годы вопрос «чем я могу помочь?» стал значимой частью жизни для многих людей. Но, возможно, есть более глубокий вопрос, который мы могли бы рассмотреть. Возможно, настоящий вопрос не в том, как я могу помочь? но как я могу служить?

Служение отличается от помощи. Помощь основана на неравенстве; это не отношения между равными. Когда вы помогаете, вы используете свою собственную силу, чтобы помочь тем, кто слабее. Если я внимателен к тому, что происходит внутри меня, когда я помогаю, я обнаруживаю, что всегда помогаю кому-то, кто не так силен, кто нуждается больше, чем я. Люди чувствуют это неравенство. Когда мы помогаем, мы можем непреднамеренно отнять у людей больше, чем даем; мы можем снизить их самооценку, чувство собственного достоинства, целостность и цельность. Когда я помогаю, я очень хорошо осознаю свою собственную силу. Но мы служим не силой, а собой. Мы служим всем своим опытом. Служат наши ограничения, наши раны, даже наша тьма может служить. Целостность в нас служит целостности в других и целостности жизни. Целостность в вас такая же, как и целостность во мне. Служение - это отношения между равными.

Помощь приводит к долгам. Когда вы помогаете кому-то, он должен вам в ответ. Но служение, как и исцеление, взаимно. Нет никакого долга. Мне служат так же, как и человеку, которому я служу. Когда я помогаю, я испытываю чувство удовлетворения. Когда я служу, я испытываю чувство благодарности. Это очень разные вещи.

Служение также отличается от исправления. Когда я исправляю человека, я воспринимаю его как сломленного, и его «поломка» требует моего действия. Когда я исправляю, я не вижу цельности в другом человеке и не доверяю целостности жизни в нем. Когда я служу, я вижу и доверяю этой целостности. Это то, на что я откликаюсь и с чем сотрудничаю.

Существует дистанция между нами и тем, что или кого мы исправляем. Исправление - это форма суждения. Всякое суждение создает дистанцию, разъединение, переживание различия. При исправлении возникает неравенство в знаниях, которое легко может превратиться в моральную дистанцию. Мы не можем служить на расстоянии. Мы можем служить только тому, с кем глубоко связаны, к чему готовы прикоснуться. Это основное послание матери Терезы. Мы служим Жизни не потому, что она разбита, а потому, что она свята.

Если помощь - это опыт силы, исправление - это опыт мастерства и экспертного знания, то служение - это опыт тайны, самоотречения и благоговения. Тот, кто исправляет, чинит тешит себя иллюзией каузальности. Тот, кто служит, знает, что он - посредник, и готов служить чему-то большему, чему-то принципиально неизвестному. Исправление и помощь очень индивидуалистичны; они конкретны и специфичны. Мы помогаем и исправляем многое в течение жизни, но когда мы служим, мы всегда служим одному и тому же. Мы служим целостности и тайне жизни.

Мы можем исправлять, не служа, помогать, не служа. И мы можем служить, не исправляя и не помогая. Если позволите, исправление и помощь часто могут быть работой эго, а служение - работой души. Они могут казаться похожими со стороны, но внутренний опыт отличается. Результаты тоже часто бывают разными.

Наше служение служит и нам и другим. Это укрепляет нас. Со временем исправление и помощь истощаются. Со временем мы выгораем. Служение же обновляется. Когда мы служим, сама наша работа поддерживает нас.

Служение основывается на основной предпосылке, что природа жизни священна, что жизнь - это священная тайна, а цель ее неведома. Когда мы служим, мы знаем, что принадлежим жизни и этой цели. По сути, помощь, исправление и служение - это разные способы смотреть на жизнь. Когда вы помогаете, вы видите жизнь слабой, когда вы исправляете, вы видите жизнь сломанной. Когда вы служите, вы видите жизнь как целое. С точки зрения служения, мы все связаны: страдания любого другого подобны моим страданиям, и радость подобна моей радости. Такой взгляд на жизнь естественно и неизбежно порождает желание служить.

Наконец, исправление и помощь являются основой лечения, но не исцеления. За 40 лет хронической болезни мне помогали многие люди и лечили многие, не признавая моей целостности. Эти попытки исправить и помочь оставили раны в некоторых важных и фундаментальных аспектах. Только служение исцеляет.

© 1996 [Rachel Naomi Remen](http://www.rachelremen.com), Noetic Sciences Review, Spring 1996
source: <http://www.rachelremen.com/service.html>

Доктор Ремен является клиническим профессором семейной и общинной медицины в Медицинской школе UCSF и руководителем инновационного курса UCSF "искусство целителя", который недавно фигурировал в US News & World Report. Она является основателем и директором Institute for the Study of Health and Illness, руководителем десятилетней программы профессионального развития для дипломированных врачей. Она автор бестселлера New York Times Kitchen Table Wisdom: Stories That Healing, Riverhead Books, 1996. Ее новая книга My Grandfather's Blessings: Stories of Strength, Refuge and Belonging, Riverhead Books, 2000 стала национальным бестселлером. Будучи прекрасным оратором, она выступала перед тысячами людей по всей стране, напоминая им о силе их человечности и способности использовать свою жизнь, чтобы изменить ситуацию. Доктор Ремен имеет 48-летнюю личную историю болезни Крона, и ее работа представляет собой уникальное сочетание точки зрения врача и пациента.